

Света появилась часа через полтора. Я вышел встретить ее в прихожую, увидев в окно подъехавшую машину. Она вошла с выражением легкой тревоги на лице и нерешительно замерла у двери. На ней была узкая серая юбка до колен и темно-зеленая майка

— Подними юбку!

Она чуть согнулась, взялась за край подола и медленно потянула его вверх, покорно глядя мне в глаза. Вскоре вся юбка была собрана у нее на талии, обнажив женщину ниже пояса. Трусиков на ней не было.

— Молодец. Запомнила. Сними майку!

Света послушно выполнила и это распоряжение. Под майкой был ажурный черный бюстгальтер.

— Снимай!

Она сняла. Ее грудь была великолепна, о чем я ей тут же и сказал. Хозяйка довольно улыбнулась.

— Лифчик при мне тоже больше не носи, — добавил я

— Хорошо...

Я прошел в гостиную и развалился в кресле, указав женщине на место на ковре перед собой. Она села на корточки и застыла в ожидании.

— Твои дочери готовы. Вчера я мог бы выебать обеих, но не стал этого делать.

И я подробно начал излагать события прошедшей субботы. В середине рассказа, когда речь шла об эротическом массаже Маши в бане, я заметил, что Света начала неестественно ерзать.

Прервав повествование, я спросил:

— Тебя это возбуждает?

— Да. Очень.

— Хорошо. Я разрешу тебе поласкать себя, если ты честно ответишь на мои вопросы.

— Спасибо, Виталий...

— Что ИМЕННО тебя возбудило?

— Я представила себя на месте Маши и... , — она осеклась

— Говори!

— ... и себя... Мне нелегко об этом говорить. Я же мать...

— Я приказываю!

— ... и себя... на твоём месте.

— Вот как?

— Я знаю... это ужасно... Я сама просила тебя совратить девочек, чтобы отвлечь их от инцеста.

А теперь...

— Ты хочешь заняться сексом со своими дочерьми?

Света закрыла лицо руками.

— Отвечай мне!

— Да...

— Ты поняла это сейчас?

— Нет. Это пришло постепенно после того, как я узнала об их связи.

— Ясно. Но это рождает другие вопросы. Сейчас я буду тебя спрашивать, а ты отвечай только

«да» или «нет». Кстати, можешь ласкать себя при этом. Поняла?

— Да, господин...

— Да или нет!!!

— Да.

— Итак, ты хочешь заняться сексом с дочерьми?

— Да.

— С каждой по отдельности?

— Да.

— И с обеими вместе?

— Да, — она уже вовсю мастурбировала, глядя на меня очумевшими от похоти глазами

— Ты хочешь, но... ты будешь это делать?

— Н-не... знаю...

— Да или ниет?!

— ...

— А если я прикажу тебе?

— Да... Да! Да!!!

— Отлично. А ты хочешь, чтобы твои дочери узнали о нашей связи?

— Нет.

— Ты расскажешь им, если я прикажу?

— Да.

— Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя при них?

— ...

— Хочешь?!

— Да.

— И чтобы я ебал их при тебе?

— Да-а-а!, — она была на грани оргазма.

— Ты хочешь, чтобы мы занимались этим вчетвером?

— Да! Да-а! Да-а-а-а!!!, — она затрепыхалась всем телом, кончая.

Я дал ей несколько минут прийти в себя, а потом, как ни в чем не бывало, продолжил свой рассказ с мельчайшими интимными подробностями. Когда я дошел до струйного оргазма Маши, Света кончила во второй раз. Ночной разговор с Катей я тоже передал очень подробно. Но тут мамочка оставила свое занятие, так как предмет этого разговора очень ее интересовал. В конце я дал ей прочитать записку. Она изучила ее очень внимательно и вопросительно взглянула на меня:

— И... что дальше?

— Пока могу заглянуть только на пару недель вперед. А там... Все очень неясно. Я не знаю, как отреагируют твои дочери, когда ты сделаешь то, о чем я тебя попрошу. Просьба будет необычной.

— Мне кажется, я давно уже готова на все... Я изменилась. ТЫ изменил меня.

— В лучшую сторону?

— Я верю, что да.

— Это здорово. Так вот. По порядку. В ближайшие выходные я буду ебать твоих дочерей. Они приедут. Я уверен. В воскресенье днем они вернутся. И ты должна будешь рассказать им все.

— Что... все?, — испуганно спросила Света.

— Конечно, о нашей с тобой договоренности ты не должна говорить ни слова.

Света облегченно вздохнула.

— Но ты должна будешь рассказать о наших с тобой отношениях. Все рассказать. Как ты добровольно стала моей сексуальной рабыней, как ты дошла до этого, и как тебе это нравится. Тебе ведь нравится?

— Да...

— И еще... Ты должна будешь признаться им в том, в чем призналась мне. Что ты хочешь заняться с ними сексом, а также с ними и со мной вместе. Тебе не нужно будет ничего придумывать: просто говори правду, раскрой перед ними свои истинные чувства и желания. Как ты будешь это делать — не мое дело, но ты не должна утаивать ничего. Все поняла? Она молчала несколько минут, а потом обреченно вымолвила:

— Я все сделаю, как ты сказал... Пусть я упаду в их глазах и может даже потеряю их навсегда, но... Я сделаю это...

— Не думаю, что ты их потеряешь. В субботу я сделаю все, чтобы твои дочки отправились на небеса. Конечно, в переносном смысле. Думаю, что они примут тебя. Они хоть и молоды, но все твоя блядская натура (о которой ты, похоже, не догадывалась до недавнего времени, так как подавляла свою истинную сущность) перешла к ним в полной мере. А может и похлеще. Так что я уверен процентов на 80, что через выходные я буду ебать уже вас троих. Ты ведь хочешь этого?

— Да... Очень...

— Хочешь вылизывать мою сперму из дырочек своих дочек?

— Да...

— И чтоб они лизали твою похотливую пизденку?

— Да...

— И сама помогать заправлять мой член в их узкие девственные попки?

— Да... , — Света вновь принялась яростно драть

— И пить их и мою мочу?

— Да! Я хочу, чтобы вы обоссали меня, как последнюю шлюху!

— И слизывать мою сперму с их юных личиков?

— Да! Я хочу, чтобы ты обкончал их!!!

— Я обкончаю... , — я сделал паузу и вдруг резко рявкнул: Встать! Руки в стороны!!!

Она подчинилась уже автоматически.

— Приведи себя в порядок и уходи. Сегодня я запрещаю тебе себя трогать!

Отчаяние исказило ее лицо. Трясущимися руками она стала оправлять юбку. Мне стало жаль ее.

— Ладно. Дам тебе кончить. Становись раком к креслу!

Я по-быстрому выебал ее, доведя до оргазма и кончив сам. Потом равнодушно натянул штаны и хлопнул женщину по подрагивающему заду.

— Одевайся и уебывай! Подмоешься дома. Пусть из тебя течет.

— Спасибо! Спасибо, мой господин! Ты такой добрый.

— Это меня и погубит...

* * *

— Девочки, не уходите к себе, мне нужно с вами поговорить, — Света перехватила дочерей в прихожей и перегородила им путь

— Ну, ма-а, — немного раздраженно ответила Маша, — мы устали!

— Где это вы устали? У бассейна загорать и дрыхнуть до полудня? Или я чего-то не знаю?

— Мам, не заводись, — примирительно вступила младшая сестра, — просто мы не выспались... Болтали допоздна.

— И все же... мне нужно с вами поговорить! Хотя... Для этого мне нужно, чтобы вы готовы были слушать, а сейчас это не так. Когда тогда? Скажите.

Сестры переглянулись. В глазах горело любопытство, которое пересилило желание отдохнуть.

— Ладно, давай сейчас, — согласилась Маша.

— Хорошо. Я сейчас вина принесу. Ждите в гостиной.

— Так все серьезно?

— Очень...

Света села в кресло напротив дивана, который оккупировали ее дочери. Затем залпом осушила бокал вина, чтобы придать себе храбрости. (Откровенно говоря, это была уже 3-я за сегодня доза «храбрости»). Начала она издали:

— Девочки, вам не кажется, что вы злоупотребляете гостеприимством Виталия?

— А чего такого? Он же сам разрешил...

— Ничего. Просто вы ездите туда каждые выходные, остаетесь ночевать в одном доме с одиноким мужчиной...

— Да все нормально, мама, — ободряюще сказала Маша, — он к нам не пристаёт, если ты об этом...

— Я не об этом. Впрочем... и об этом тоже. Может он и не пристаёт, но ваши с Катей отношения... Вы же, наверное, занимаетесь там... этим... Он может услышать. А я бы не хотела, чтобы о вашей связи узнал кто-то еще.

— Хммм... , — пожала плечами старшая дочь.

— Я вижу, что вы мне чего-то не договариваете. У нас не получится разговора, если любая из нас не будет абсолютно откровенна. Абсолютно! Потому что разговор касается не только вас, но и меня и... Виталия.

— А он тут причем?, — спросила Катя

— Причем! Так что? Будете откровенны?

— А ты, ма?

— Буду. Клянусь. Я ведь понимаю, что ваша связь случилась и из-за того, что мы никогда не общались абсолютно откровенно. А мы ведь не чужие!

Девушки задумались, переглянулись красноречиво, и обе согласились ничего не скрывать.

— Отлично! Я счастлива, что вы решились. Мне очень этого не хватало всю жизнь. У меня никогда раньше не было рядом никого, кому бы я могла сказать ВСЕ, что у меня на душе.

— Мам, теперь есть. Только не ходи кругами. Что у тебя случилось?

— Случилось у нас у всех... Я должна признаться. Я — плохая мать!

Сестры принялись наперебой убеждать Свету, что она ошибается, но та прервала их:

— Нет! Не спорьте! Я поняла это, когда застала вас... Все это время я думала, в чем моя ошибка, что я сделала не так? И не находила ответа. Но это не самое страшное! Вы даже представить себе не можете, НАСКОЛЬКО я плохая мать!

— Ма...

— Помолчите! Мне нужно высказаться. И так... Чем больше я думала о вас, тем больше ко мне приходило осознание ужасной вещи. Я... я... , — она налила себе еще полбокала вина и

осушила его одним глотком, — я... хотела быть с вами! Я думала, что мне предпринять, а перед глазами сама по себе вставала картина, как вы занимаетесь любовью. И это... возбуждало меня!

Дочери были ошеломлены.

— Теперь вы возненавидите меня! Я знаю! Но я не могу больше держать это в себе! Я мастурбировала по несколько раз в день. И при этом... я представляла себе, как... занимаюсь любовью с вами. И как вы... занимаетесь любовью со мной! И что? Что мне теперь делать? Скажите! Умоляю!!! Я приму любое ваше решение! Захотите уйти из дома — я пойму. Разменяем квар...

В этот момент Катя вскочила со своего места, уселась маме на колени и запечатала ее рот длинным страстным поцелуем. Света не успела опомниться, как Маша оттащила свою сестру и тут же сама заняла ее место. Это групповое проявление нежности и радости длилось несколько минут...

... 3 женщины сидели на прежних местах и смотрели друг на друга.

— Мам, — прервала тишину Маша, — мне кажется, мы понятно ответили на твой вопрос?

— Более чем... То есть вы... ?

— Мам, мы давно об этом мечтаем! Зачем ты так долго корила себя, страдала? Почему не сказала раньше? Да! Да!! Мы хотим заняться с тобой любовью! Мы давно мечтаем об этом, но не знали, как это тебе сказать! Мамочка! Любимая! Ты будешь с нами?

— Да, дочки! Но сперва...

— Что еще?

— Увы, но это не все. Вы сняли один камень с моей души, но есть еще один...

— Виталий?, — проникательно спросила Катя

— Почему ты так решила?

— Ты сама сказала, что разговор касается нас четверых.

— Да... Ты права. Это Виталий... Девочки, я прожила с вашим папой почти 20 лет. Он был первым и единственным моим мужчиной. И всю жизнь... Я ни разу не испытывала оргазма. Только от самоудовлетворения... Пока... не познакомилась с Виталием. Девочки, мы — любовники! Уффф!

— Ма, не парься! Мы — тоже!

— Вы?!?!, — Света очень правдоподобно изобразила крайнее удивление.

— Да. Мы же договорились быть откровенными. И для нас он тоже стал первым мужчиной, который сумел довести нас до оргазма.

— Но... Когда?! Как?!

Сестры переглянулись. Катя кивнула Маше, разрешая ей говорить

— Вчера это случилось в первый раз. А потом повторилось вечером и ночью... Он... любил нас обеих одновременно. Мы не знали, что такое возможно, но он был... очень хорош! Мы обе кончили раз по 10...

— А он?

— Не знаю. Может раза 3 или 4. Он в первую очередь о нас думал. И мы... рады, что и ты, наконец, научилась испытывать наслаждение.

— И что нам теперь делать?

— А ничего! Просто жить и получать удовольствие. Мы не против, если ты продолжишь с ним встречаться. И позволишь нам...

— Конечно, я позволю. Но проблема в другом... А если он попросит меня присоединиться к вашей троице? А это возможно будет трудно для меня...

— Может и попросит, но ты же, если не хочешь, сможешь отказаться, — не поняв, куда клонит мама, ответила Маша

— Я... я не могу отказаться.

— Почему это?, — в голос спросили сестры

— Эх-х... Сниму и последний камень... Я... не знаю, как сказать... я его... сексуальная рабыня. Девушки не на шутку встревожились и стали причитать: «Как? Что? Как он тебя заставил? Он тебе угрожал? Шантажировал?»

— Нет-нет-нет! Девочки, это был... мой выбор. Я сама... долго просила его об этом. Мне... это нравится, — видя отпавшие челюсти дочерей, Света с улыбкой добавила: — Вот такая я... Какая есть!

— Ну ты, мам, даешь!!! Не ожидали!

— Я сама от себя не ожидала...

— И что... он тебя бьет?

— Нет. Ни разу... Он просто говорит, а я... делаю...

Вопросы посыпались, как из рога изобилия. Со Светы спало напряжение, и она честно и непринужденно отвечала на все, что ее спрашивают.

— Mam, a он и... в другую дырочку тебя... ?

— В попу? Да! Конечно! Ведь ему принадлежу вся я, а не какая-то часть.

— И как? Больно?

— Только первые пару раз. А потом... Он умеет это все. Я даже кончаю от анала.

— Ух ты! А он мне предложил вчера, — сказала Маша, — но я отказалась.

— Это твое право!

— А... можно я попробую... с ним?

— Mam, и я?

— Если хотите. Уверена, что он будет очень осторожен...

— Черт! Так здорово быть откровенными! Я так возбудилась! Mam, я тебя хочу!

— И я!, — добавила младшая дочь.

— Тогда... , — мама решительно встала, — чего же мы сидим? Давайте снимем к черту всю одежду и пойдем в мою спальню! И будем трахаться, пока не свалит!

Нужно ли добавлять, что эта идея была принята на «ура»

Эпилог

Спустя 3 месяца Виталий и Светлана поженились и переехали в загородный дом вместе с дочерьми. Спали они, как правило, все вместе. Лишь изредка, кто-то уходил в другую спальню, когда хотел побыть один.

Еще через полгода гуляли еще одну свадьбу: парную. Маша и Катя выходили замуж за двух братьев-погодок, с которыми учились в одном ВУЗе.

Жили молодые в одной квартире, в городе. И в этом не было ничего удивительного: ведь женихи поменялись в постели своими невестами уже в первую брачную ночь. (Причем оба думали, что это была их удачная идея).

Об отношениях между Виталием, Светой и сестрами, парни ничего не знали: их решено было не посвящать. Зато Виталий со Светой были прекрасно осведомлены обо всем, что происходит в молодых семьях. (специально для egoto.ru— сексительз.ру) Девочки пару раз в месяц

приезжали в загородный дом погостить одни, без мужей. Что творилось в эти дни — понятно.
* * *

Света, сидя на корточках в прихожей, с нетерпением ждала возвращения мужа с работы. Из одежды на ней был только миниатюрный белоснежный передник и ошейник.

Послышался звук подъехавшей машины. Света выпрямила спину. Открылась дверь. На пороге появился радостный муж. По давно отлаженной традиции, жена подползла к нему на четвереньках и помогла снять обувь.

— Как прошел день, любимый?

— Отлично! Наконец, выебал сегодня свою секретаршу!

— Не прошло и полугода!, — со смехом заявила Света, — понравилось?

— Хрень! Бревно-бревном! Сосать не умеет, подо мной пыхтит с закрытыми глазами... В попу не дала... Никакого удовольствия. Кстати, дело у меня к тебе.

— Слушаю, мой хозяин!

— Я на завтра партнера одного в гости к нам пригласил. Контракт обсудить. Мне этот контракт очень нужен!

— Ужин хороший приготовить?

— Это само собой. Я ему сказал, чтобы он к 5 вечера у нас был. Сам опоздаю на столько, на сколько скажешь. Ты оденься поэлегантней и посексуальней к его приходу. И... Ты должна мне с ним изменить. Думаю, что с этим проблем не будет — он известный бабник. Пусть думает, что поимел меня.

— Я все сделаю. Ты будешь доволен.

— Притворись сексуально голодной, но очень переживающей, что изменила. Он не должен думать, что ты блядь. Просто оступилась...

— Ясно. Что ему позволить?

— Все, но только в жопу не давай. Это моя вотчина. Кончает пусть в пизду. Подмоешься потом хорошенько и СМС-ку мне из ванной пришьешь. Я сразу подъеду. С нами сидеть не будешь. Скажи, что голова болит — и спрячься в спальне.

— Поняла.

— Все! Иди, корми!

Света встала и, виляя аппетитными бедрами, пошла на кухню, где все уже было готово.

Виталий сел за сервированный стол и приступил к еде. Его жена привычно скользнула под стол и стала не спеша делать супругу миньет, но почти сразу оторвалась.

— Фу! Чужой запах! Твоя бухгалтерша вкуснее пахнет... Ты предохранялся?

— Не... Я ей в рот кончил...

— Правильно. Проблемы ведь тебе не нужны!

— Никаких проблем...

— И что? Обучать ее будешь?

— Не хочу. Может иногда напряжение попрошу снять, если надо будет...

— И как тебе на всех нас сил хватает? Я, секретарша, бухгалтерша, девочки... Ты мой сексуальный герой!

— Ну... с девочками ведь у нас очень редко бывает. Так что их можно не считать.

— И опять нас трое выходит...

— Выходит трое... Но люблю я тебя одну.

— Спасибо тебе! Я самая счастливая женщина на свете! Кончишь мне в ротик?

— За такие слова — обязательно!